

Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклас- сной церковно-приходской школы села Ново-Алексан- дровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

I.

Самымъ полнымъ и лучшимъ выраженіемъ священныхъ завѣтовъ великаго Царя-Миротворца о просвѣщеніи русскаго народа въ духѣ церкви Христовой можетъ служить Іоанно-Богословская церковно-учительская школа, что нѣ селѣ Ново-Александровкѣ, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

До 1891 года здѣсь была только школа грамоты, содержавшаяся на средства жены генераль-лейтенанта Ольги Алексѣевны Новиковой. Но эта скромная по своимъ задачамъ школка была добрымъ зерномъ, которому Господь судилъ разростись въ величественное дерево. Съ начала 1891—2 учебного года названная школа была преобразована въ двух-классную церковно-приходскую школу, которая временно помѣщалась въ одномъ изъ зданій, принадлежавшихъ сыну

О. А. Новиковой, Александру Ивановичу Новикову, пожелавшему чрезъ устройство школы увѣковѣчить память своего родителя Ивана Петровича Новикова, занимавшаго нѣкоторое время при жизни *) должность попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Наслѣдовавъ отъ родителя довольно значительный капиталъ, онъ рѣшилъ употребить его на святое дѣло, а имен-

*) Скончался 30 Іюня 1892 года

но-устроить на него въ своемъ имѣннй храмъ и церковно-приходскую школу. Ранѣе того Ново-Александровка была простою деревенькой, принадлежавшей приходомъ къ сосѣднему селу Боголюбскому (въ разстояніи около двухъ верстъ) куда для присутствованія при богосложеніи и принуждены были ходить какъ коренные жители Ново-Александровки, такъ, равнымъ образомъ, и временно проживающіе въ имѣннй, находящемся при этой деревнѣ. Рѣшившись построить храмъ, Александръ Ивановичъ энергично взялся за осуществленіе своего предпріятія, съ воодушевленіемъ приступлено было къ подготовительнымъ работамъ, — и постройка храма быстро двинулась впередъ.

Когда постройка храма достигла половины, у строителя созрѣла новая мысль: чтобы еще болѣе увѣковѣчить память своего родителя, онъ задумалъ построить при храмѣ особое зданіе для двухъклассной церковно-приходской школы, каковая постройка съ первыхъ чиселъ мая и началась, а вмѣстѣ съ тѣмъ и храмъ продолжалъ достраиваться.

Такимъ образомъ на мѣстѣ ранѣе почти пустынномъ возникли одновременно два великолѣпныхъ зданія — церковь и школа, долженствующія служить памятниками о незабвенномъ родителѣ Александра Ивановича. Дѣйствительно, лучшихъ, нежели церковь и школа, памятниковъ по челоуѣкѣ, который былъ истиннымъ христіаниномъ и виднымъ общественнымъ дѣятелемъ на поприщѣ просвѣщенія, трудно и придумать.

Затраченныя на постройку храма огромныя средства (болѣе 60 тысячъ рублей), при умѣломъ руководствѣ самаго строителя, дали возможность выстроить его съ необыкновеннымъ вкусомъ и изяществомъ. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить такой храмъ *), который бы, при своей внѣшней величественности, соединялъ также и внутреннее изящество:

*) Миниатюрное подобіе Исаакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ.

рѣзной иконостасъ въ немъ чернаго дерева, съ легкой позолотой—своего рода образчикъ искусства; вполне гармонируетъ съ нимъ и прекрасная живопись, носящая на себѣ отпечатокъ высокаго вкуса и рѣдкой художественности.

Храмъ построенъ въ честь св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова, а по нему и вновь выстроенная школа названа Иоанно-Богословской.

Построивъ школу, Александръ Ивановичъ задался тою цѣлью, чтобы вновь выстроенная школа и по всей своей внутренней органиціи вполне соответствовала своему назначенію. Онъ желалъ, чтобы школа, имѣя основанная, имѣла въ виду главнымъ образомъ общее развитіе учащихся, но скоро-же присоединилъ къ этому и другія, спеціальныя задачи и цѣли, изъ коихъ первую было — готовить учителей для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, что и производилось главнымъ образомъ въ особомъ дополнительномъ, шестомъ отдѣленіи школы. По окончаніи курса, ученики обыкновенно держали экзаменъ на званіе учителя *), послѣ чего получали соответствующее назначеніе нерѣдко въ той-же самой школѣ **).

Такимъ образомъ задача Иоанно-Богословской школы съ этой стороны заключается въ томъ, чтобы давать возможность крестьянскимъ мальчикамъ, не выходя изъ своей крестьянской среды, приносить ей пользу въ должности учителей церковныхъ школъ.

Съ 1894—5 учебнаго года Иоанно-Богословская школа перешла въ епархіальное вѣдомство, но цѣль ея и послѣ сего осталась таже, т. е. обанчивающіе въ ней курсъ продолжали такъ-же имѣть въ виду быть учителями церковныхъ школъ. При этомъ, шестое отдѣленіе ранѣе назначенное для

*) При правленіи Тамбовской духовной семинаріи.

**) Въ 1897—98 учебномъ году изъ бывшихъ учениковъ школы 18 человекъ состояло учителями церковно-приходскихъ школъ.

практикантовъ, съ указаннаго времени становится болѣе оформленнымъ, т. е. включается въ счетъ обязательнаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно состоявшемуся къ тому времени Высочайшему повелѣнію, и льготою по отбыванію воинской повинности ученики означенной школы начинаютъ пользоваться уже третьяго разряда, вмѣсто прежняго четвертаго.

Ровно черезъ два года, въ 1896 году, двухклассная Иоанно-Богословская церковно-приходская школа была преобразована во второклассную.

II.

На постройку собственно-школьнаго зданія израсходовано болѣе 8000 рублей. Зданіе это двухъэтажное—низъ каменный, верхъ деревянный,—крыто желѣзомъ. Первоначальный размѣръ его: длина 26 аршинъ, ширина 22 аршина, вышина—низъ $4\frac{3}{4}$ аршина, верхъ— $4\frac{1}{2}$ аршина. Въ 1894 году съ сѣверной стороны къ нему сдѣлана пристройка, тоже двухъэтажная—низъ каменный, верхъ деревянный. Размѣръ пристройки: длина—17 аршинъ, ширина 11 аршинъ. На означенную пристройку и ремонтровку школьнаго зданія (штукатурка, перекладка печей, перестройка нѣкоторыхъ комнатъ и ходовъ) израсходовано снова 3000 рублей изъ средствъ попечителя. Въ томъ же 1894 году въ нѣкоторомъ разстояніи отъ школы съ южной стороны построены каменный одноэтажный крытый желѣзомъ домъ съ надворными постройками, предназначенный для квартиръ учителей,—стоимостью въ 3200 руб. Размѣръ дома: длина 20 аршинъ, ширина 11 аршинъ. Наконецъ, въ 1897 году къ южной сторонѣ школьнаго зданія сдѣлана пристройка—низъ каменный, верхъ деревянный—въ размѣрѣ 17 аршинъ длины и 22 аршинъ ширины, такъ что въ общемъ теперь зданіе имѣетъ въ длину 60 аршинъ. Въ томъ же году съ сѣверной стороны новаго зданія выстроены каменный одноэтажный крытый желѣзомъ домъ съ надворными постройками, для номѣщенія въ немъ

перваго класса и квартиры учителя. Размѣръ дома: длина— 20 аршинъ, ширина—11 аршинъ. Этотъ домъ и пристройка съ южной стороны зданія обошлись въ 9000 рублей, изъ коихъ 6000 рублей были отпущены Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, а остальные 3000 руб. изъ средствъ попечителя.

Такимъ образомъ, всего истрачено на постройку школьнаго зданія и двухъ домовъ изъ личныхъ средствъ Александрандра Ивановича Новикова—17200 рублей.

Главный корпусъ школы съ крестомъ, находящимся на фронтонѣ передней части крыши, имѣющій совнѣ очень красивый видъ, стоитъ противъ входныхъ дверей храма, за чертой *), идущей вокругъ храма, въ строгой симметріи съ двумя своими боковыми зданіями, находящимися, въ свою очередь, какъ разъ противъ таковыхъ же домовъ, занятыхъ членами церковнаго причта.

Въ верхнемъ этажѣ помѣщается столовая, лазаретъ, спальня и классъ иконописанія для старшей группы; въ нижнемъ—кухня, умывальня, комната для сторожей, библіотека она же и сборная для учителей, три класса, квартира надзирателя, квартира эконома, рабочая комната живописцевъ и классъ иконописанія для младшей группы.

Учебныя комнаты красиво обставлены классною мебелью, сдѣланною сообразно съ возрастомъ учениковъ; въ каждой комнатѣ имѣется по иконѣ, изображающей „благословеніе дѣтей,“ стѣны украшены портретами членовъ Императорской Фамиліи, картинами, иллюстрирующими священную исторію ветхаго и новаго завѣта, изображеніями двенадцатыхъ праздниковъ, картинами историческаго содержанія и относящимися къ естественной исторіи, изображающими царства природы. Въ спальнѣ стоятъ рядами желѣзныя койки съ при-

(Продолженіе)

*) Канава, обсаженная акаціей (живая изгородь).

**Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклас-
сной церковно-приходской школы села Ново-Алексан-
дровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.**

(О к о н ч а н і е).

IV.

Всѣхъ учащихся въ школѣ въ 1891-2 учебномъ году, т. е. въ годъ открытія школы въ I классѣ было 66 человекъ и 15 во 2 классѣ, всего 81; на второй годъ число ихъ возросло до 130 совместно въ обоихъ классахъ. Одинъ изъ учениковъ этого курса **Θ. Туровцевъ**, отличившійся особымъ дарованіемъ къ ученію, въ августѣ мѣсяцѣ былъ опредѣленъ

попечителемъ школы во второй классъ 2-го (Тамбовскаго духовнаго училища, и въ настоящее время обучается въ третьемъ классѣ Тамбовской духовно семинаріи.

Въ третій годъ существованія въ Іоанно-Богословской школѣ было учащихся 70 въ 1 классѣ и 27 во 2-мъ.

Въ четвертый—61 въ 1 классѣ и 32—во 2-мъ.

Въ пятый—53 въ 1 классѣ и 62—во 2-мъ.

Въ шестой—45 въ 1 классѣ и 59—во 2-мъ.

Въ седьмой, т. е. въ 1897-8 учебный годъ число учащихся достигло въ обоихъ классахъ до 160 человекъ.

Учащіеся раздѣляются на пансіонеровъ, живущихъ въ самомъ помѣщеніи школы, и на приходящихъ. Пансіонеры состоятъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ, какъ мѣстнаго происхожденія, такъ и изъ окрестныхъ сель, а приходящіе исключительно изъ мѣстнаго населенія.

Число пансіонеровъ, живущихъ въ самомъ помѣщеніи Іоанно Богословской школы, за послѣдній 1897—8 учебный годъ увеличилось до 110 человекъ, изъ нихъ 28 человекъ вносили за свое содержаніе отъ 5 до 40 рублей каждый за учебный годъ, а остальные всѣ содержались на средства попечителя школы при пособіи изъ средствъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ размѣрѣ 4800 рублей *).

Кромѣ обычнаго преподаванія предметовъ, положенныхъ синодальной программой для второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ **), и предметовъ спеціальныхъ, вызываемыхъ своими особыми цѣлями—приготовлять окончившихъ въ ней курсъ къ учительскому служенію, Іоанно-Богословская школа представляетъ отрядное исключеніе изъ

*) Эта сумма отпускается только съ 1896—7 учеб. г., а до сего времени школа содержалась на средства А. И.

**) Въ Іоанно-Богословской школѣ эта программа проводится въ гораздо большемъ объемѣ.

ряда церковно-приходскихъ школъ въ томъ отношеніи, что при ней существуетъ живописное отдѣленіе, въ которомъ дѣти обучаются иконописанію. Желая дать возможность тѣмъ ученикамъ, которые оказались по окончаніи перваго учебнаго года сравнительно малоуспѣшны ми, но съ охотою и способностью къ живописи, упражнять и развивать свой талантъ, попечитель Иоанно-Богословской школы пригласилъ учителя иконописи Ивана Андреевича Петерсонъ *), окончившаго курсъ въ иконописномъ училищѣ при Троице-Сергіевой Лаврѣ, и открылъ съ 1 октября 1892 г. въ своей школѣ съ четырехлѣтнимъ курсомъ классъ иконописанія, въ который поступило 6 учениковъ изъ младшаго отдѣленія II класса, одинъ изъ неокончившихъ курсъ школы и одна дѣвушка, — заявившіе особое желаніе и призваніе въ живописи. Прекрасно обставивъ классъ иконописанія специальною для него мебелью, устроитель его приобрѣлъ также на свои средства необходимыя пособія, именно 144 рисунка для образцовъ, 160 фотографій съ образовъ, 19 гипсовыхъ фигуръ, 212 литографированныхъ иконъ и 43 различныхъ видовъ и гравюръ **). Такимъ образомъ, снабженный всѣми необходимыми специальными матеріалами живописи и пособіями въ ней, г. Петерсонъ началъ обученіе на первый годъ съ 8 учениками. Обученіе велось въ учебные школьные часы съ 8½ до 2½ часовъ дня и съ 6 до 8½ часовъ вечера. Сначала карандашомъ рисовали члены человѣческаго тѣла, потомъ всю фигуру и въ различныхъ позахъ — съ оригиналовъ, затѣмъ то же самое — тушью; а съ полугодія по вечерамъ рисовали съ гипсовыхъ фигуръ. Успѣхи, на первый годъ, по мнѣнію интересовавшихся знатоковъ живописи, оказались блистательными.

*) Начальное образованіе получилъ въ школѣ С. А. Рачинскаго.

**) Это количество пособій затѣмъ съ каждымъ годомъ увеличивалось.

На слѣдующій годъ, послѣ двухнедѣльнаго отпуска учениковъ, снова начались занятія. Въ лѣтніе мѣсяцы, съ іюня по 10 сентября, рисовали головы съ гипса по 2 часа ежедневно, кромѣ того—гравюры съ картинъ Рафаэля и увеличивали фотографическіе снимки различныхъ иконъ, на что полагалось 3 часа въ день. Съ 10 сентября по 1 октября ученики опять были отпущены по домамъ. Въ началѣ 1893 4 учебного года вновь поступило 6 мальчиковъ. Ученье началось 2 октября уже съ двумя отдѣленіями, при чемъ бывшіе 8 учениковъ предыдущаго года составили старшее отдѣленіе, а 6, вновь поступившихъ, — младшее. Въ младшемъ отдѣленіи проходили самые элементарные предметы—рисованіе съ тушевкой отдѣльныхъ частей головы, потомъ постепенный переходъ съ головы къ фигурамъ во весь ростъ по образцамъ Жюльена, съ тушевкой тѣней французскимъ карандашомъ. Со 2-го полугодія, на вечернихъ урокахъ, рисовали съ натуры части гипсовыхъ фигуръ—голова, руки и ноги, старшее отдѣленіе съ 1-го октября начало писать масляными красками съ натуры; на первое время ставили подходящіе аксессуары. Послѣ нѣкотораго ознакомленія съ красками, сдѣланъ переходъ къ будущей самостоятельной работѣ, заключающейся въ копированіи портретовъ и пейзажей. На вечернихъ урокахъ рисовали карандашомъ съ тушевкой съ натуры человѣка. Успѣхи 2-го года оказались весьма отрадными. Въ слѣдующемъ 1894—5 году приѣма учениковъ въ живописное отдѣленіе не было. Въ лѣтніе мѣсяцы съ іюня по 10 августа младшее отдѣленіе, состоящее изъ 5 человѣкъ и занимающееся 2-й годъ, рисовало съ гравюръ Рафаэля, головы и цѣлыя фигуры съ гипса—по образцамъ Жюльена. Старшее отдѣленіе, состоящее изъ 8 человѣкъ и занимающееся 3-й годъ, рисовало съ натуры голову человѣка и писало масляными красками въ увеличенномъ видѣ съ фотографій лики святыхъ. Съ 10 по 24 августа оба отдѣленія были распущены. Съ 24 августа вновь началось ученіе.

Младшее отдѣленіе рисовало въ увеличенномъ видѣ съ фотографій, на вечернихъ урокахъ съ гипсовыхъ фигуръ, а со 2-го полугодія начало писать масляными красками аксессуары съ натуры. Старшее отдѣленіе писало красками съ натуры голову человѣка и гипсовую фигуру для изученія анатоміи человѣка. Успѣхи, по мнѣнію компетентныхъ особъ, отличны.

Учениками старшаго отдѣленія иконописнаго класса уже исполнено нѣсколько заказовъ различныхъ св. иконъ для школъ слѣдующихъ сель: Стараго Сеславина, Ново-Кленскаго, Ново-Богоявленскаго и Старыхъ Ковердякъ; для Козловскаго отдѣленія Богородичнаго Братства, для Тамбовскаго Казанско-Богородичнаго миссіонерскаго братства. Исполнено нѣсколько заказовъ въ ссудо-сберегательную кассу села Подгорнаго, для Боголюбскаго волостнаго правленія написанъ „портретъ Государя“. Кромѣ того, исполнены заказы для матери А. И—ча, Ольги Алексѣевны Новиковой, копія съ ея портрета для брата ея А. А. Кирѣева и икона „св. великомученицы Екатерины“ для Екатерины Алексѣевны Побѣдоносцевой.

Нѣсколько священныхъ изображеній и портретныхъ рисунковъ, въ томъ числѣ портретъ преосвященнаго Іеронима *), приготовленныхъ учениками старшаго отдѣленія иконописнаго класса, въ 1896 году были удостоены представленія на Нижегородскую Всероссийскую выставку, гдѣ обратили на себя благосклонное вниманіе г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте, который впослѣдствіи для лучшаго ознакомленія съ этимъ дѣломъ прислалъ въ Ново-Александровку академика г. Бенуа и теперь въ пособіе на содержаніе иконописнаго класса получается изъ министерства финансовъ ежегодно 400 рублей.

Въ 1895—6 учебномъ году классъ иконописанія по-

*) Бывшій епископъ Тамбовскій—нынѣ архіепископъ Варшавскій.

полнился 6 вновь поступившими учениками и въ немъ образовалось уже три отдѣленія.

Въ 1896 году былъ сдѣланъ первый выпускъ учениковъ въ количествѣ 8 человекъ, изъ коихъ одна дѣвушка *). Это обстоятельство дало поводъ попечителю открыть при школѣ иконописную мастерскую, что онъ тогда-же и сдѣлалъ, пригласивъ въ мастера оной 7 изъ бывшихъ учениковъ иконописнаго класса. Число ихъ въ слѣдующемъ 1897 году пополнилось еще 2-мя взятыми изъ тѣхъ 4-хъ, которые окончили курсъ въ этомъ году.

Въ открытой иконописной мастерской исполнялись заказы на иконы, портреты особъ царствующей фамилии и иконостасныя работы въ церкви сосѣднихъ сель. Вмѣстѣ съ тѣмъ расписывалась и своя Иоанно-Богословская церковь. Вся стѣнная живопись въ ней—работа исключительно бывшихъ учениковъ школы и, нужно сказать, очень удачная.

Чудный видъ представляетъ теперь собой внутренность Ново-Александровскаго храма. Это, по отзыву знатковъ, верхъ совершенства по своей оригинальности и изяществу.

Просвѣты рѣзнаго иконостаса изъ чернаго дерева задрапированы краснымъ шелкомъ, и этотъ характеръ соединенія краснаго съ чернымъ, при легкой позолотѣ, соблюденъ въ уборкѣ по всей церкви, вслѣдствіе чего и самая живопись получила особый свѣтовой оттѣнокъ.

На плафонѣ главнаго купола, какъ бы въ облакахъ, видна величественная картина Бога Саваоа съ Божественнымъ Младенцемъ (Λόγος), окруженнаго тьмою ангеловъ; между оконъ—восемь русскихъ святителей, ниже въ поясѣ—шестнадцать пророковъ писателей, а по угламъ четыре евангелиста. Затѣмъ идетъ рядъ картинъ изъ земной жизни Спасителя, еще ниже—лики св. апостоловъ и русскихъ святыхъ

*) Въ настоящее время она состоитъ учительницей школы рисованія Лѣснянскаго женскаго монастыря Сѣдлецкой губерніи.

во весь ростъ, а на столбахъ, поддерживающихъ своды храма—небольшіе кружки съ изображеніемъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ; масса таковыхъ-же кружковъ имѣется по угламъ и въ окнахъ съ изображеніями мучениковъ, мученицъ, преподобныхъ, безсребренниковъ, блаженныхъ и т. п.

Помимо живописнаго искусства, съ 1894 года введено въ школѣ и обученіе игрѣ на скрипкѣ, для ваковой цѣли выписано было 6 скрипокъ съ необходимыми принадлежностями, скрипичная школа и этюды *). Обучаются лучшіе ученики по пѣнію изъ 5-го и 6-го отдѣленій, подъ руководствомъ учителя пѣнія.

(Продолженіе будетъ).

О девятomъ и двадцатомъ дняхъ кончины преосвященнаго епископа Александра.

20 сентября—въ девятый день и перваго октября—въ двадцатый день кончины преосвященнаго Александра, епископа Тамбовскаго и Шацкаго, во всѣхъ церквахъ города Тамбова были отслужены заупокойныя литургіи и панихиды; для служенія панихиды въ Казанскомъ монастырѣ, въ коемъ повоится прахъ въ Бозѣ почившаго епископа, соби-ралось свободное отъ требоисправленій духовенство г. Тамбова. Въ девятый день литургію въ Казанскомъ монастырѣ служилъ настоятель Вышенской пустыни архимандритъ Аркадій съ братіей монастыря.

Иноепархіальныя извѣстія и замѣтки.

Вопросъ объ иконописи. Мысль о необходимости принять коренныя мѣры для устроенія иконописнаго дѣла начинаетъ распространяться. На дняхъ въ „Симбир. Е. В.“

*) Число скрипокъ и нотныхъ тетрадей затѣмъ съ каждымъ годомъ пополнилось.

Историческій очеркъ Іоанно-Богословской второклас- сной церковно-приходской школы села Ново-Алексан- дровки, Козловскаго уѣзда, Тамбовской епархіи.

(О в о п ч а н і е).

VI.

Итакъ, за короткій, сравнительно, періодъ времени суще-
ствованія Іоанно-Богословской школы въ ея первоначальной
задачѣ были присоединены и другія—это: подготовка учите-
лей для церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, обу-
ченіе иконописанію и скрипичной игрѣ. Но Александръ Ива-
новичъ не остановился и на этомъ.

Извѣстно, какъ въ настоящее время въ печати и въ
обществѣ настойчиво проводится мысль о томъ, чтобы цер-
ковная школа, имѣя въ виду прежде всего и главнымъ обра-
зомъ религіозно-нравственное просвѣщеніе народа, не прене-
брегала сообщать своимъ ученикамъ и полезныя свѣдѣнія,
касающіяся сельско-хозяйственной или кустарной промышлен-
ности—этого основнаго источника народнаго благосостоянія.
Правда, долгое, сравнительно, время этотъ благородный при-
зывъ по различнымъ причинамъ, а болѣе всего, думается,
вслѣдствіе недостатка энергіи и предприимчивости, оставался
„гласомъ вопіющаго въ пустыни“, но за послѣднее время
сталъ замѣчаться поворотъ въ лучшую сторону, примѣръ
тому Ново-Александровская школа.

Еще въ началѣ 1897-8 учебнаго года Александру Ивановичу пришла въ голову счастливая мысль—открыть пришколѣ въ видѣ опыта занятія по шелководству, пчеловодству, огородничеству и садоводству. Для сего съ присущею ему энергіей пригласилъ онъ особаго учителя, отвелъ подъ огородъ и садъ 12 десятиць земли, и дѣло, какъ говорится, закипѣло.

Съ осени-же былъ засѣянъ скорцоперъ—это особый видъ травы, служащей кормомъ для шелковитнаго червя, такъ какъ разведеніе тутоваго или шелковичнаго дерева въ нашей мѣстности едва-ли возможно. Къ веснѣ выписали $\frac{1}{2}$ золотника грены *) и съ половины апрѣля приступили къ ея оживленію. Скоро появились червячки, которые охотно стали ѣсть скорцоперъ и, по истеченіи извѣстнаго времени, на приготовленныхъ коконникахъ начали вить свои комнаты—гробнички, т. е. коконы, каковыхъ и было собрано до 1000 штукъ.

Такимъ образомъ опытъ съ разведеніемъ шелководства удался какъ нельзя лучше, потому съ слѣдующаго года это дѣло предполагается поставить на болѣе широкихъ началахъ.

Тоже нужно сказать и относительно пчеловодства. Изъ 13 купленныхъ ульевъ — колодокъ къ концу нынѣшняго лѣта образовалось новыхъ 25. Народившаяся пчела была посажена въ ульи новой системы, такъ называемой рамчатой. Слѣдующіе два года предполагается вести хозяйство роевое, такъ чтобы образовалось до 200 ульевъ, а тамъ медовое—или, лучше сказать, что Богъ дастъ.

Что-же касается огорода, то на немъ посажены всевозможные овощи, часть занята гречихой и медоносными травами, наконецъ имѣется питомникъ плодовыхъ деревьевъ и кустарныхъ растеній.

*) Яички шелковитнаго червя.

VII.

Школа с набрана учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями въ изобиліи. Кромѣ того, при школѣ имѣется библіотека; въ ней находятся многочисленныя и разнообразныя руководства для учащихъ, книги для внѣкласснаго чтенія учащихъ и учащихъ и вообще книги для взрослыхъ. Всѣхъ книгъ къ началу 1897-8 учебнаго года было 3164. Изъ нихъ учебниковъ—1835, книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихъ—423, пособій для учащихъ—163 и книгъ для чтенія взрослыхъ—743.

Еженедѣльно производится три раза выдача и сдача книгъ для чтенія. Не только ученики 2-го класса, но и 1-го, а съ полугодія многіе и изъ младшаго отдѣленія берутъ книги и, какъ оказывалось по провѣркѣ, понимаютъ прочитанное; ученики 2-го класса по прочтеніи записываютъ въ особыя тетрадки краткое содержаніе прочитаннаго. Вообще учащіеся весьма охотно берутъ книги для чтенія, такъ сказать, осаждаютъ библіотекаря при выдачѣ и съ любовью читаютъ. Кромѣ учащихъ, почти всѣ учителя и учительницы церковныхъ и земскихъ окрестныхъ школъ, съ разрѣшенія попечителя, съ признательною благодарностію пользуются библіотекой.

При своихъ книжныхъ богатствахъ Иоанно-Богословская библіотека, по сравненію ея съ прочими школьными библіотеками, представляется нѣкотораго рода провинціальною рѣдкостью и сокровищемъ. При библіотекѣ имѣется каталогъ, въ которомъ и учебники и книги для чтенія расположены по отдѣламъ. Выборъ сочиненій по всѣмъ отдѣламъ самый серьезный и разнообразный, особенно же богатъ отдѣлъ духовно-нравственныхъ сочиненій. Всѣ имѣющіяся въ библіотекѣ книги, журналы и учебныя пособия есть даръ отъ попечителя школы, а частью отъ его матери О. А. Новиковой.

VIII.

Жизнь школьниковъ-пансіонеровъ текла по заранѣе опредѣленному распisanію. Въ обыкновенный будничный день, въ 6 часовъ утра, по данному звонку, всѣ ученики вставали и убирались; въ 6^{1/2} часовъ, въ присутствіи надзирателя, а иногда и завѣдующаго, становились на утреннюю молитву. Очередной ученикъ 2-го класса читалъ положенныя молитвы по учебному часослову предъ иконой съ теплившеюся при ней лампадой, при чемъ нѣкоторыя молитвы пѣлись всѣми учениками. Въ заключительномъ молитвословіи всегда присовокуплялось моленіе о здравіи (послѣ прошенія о Св. Синодѣ и преосвященномъ) боярь Ольги и Александра (имена попечителя и его родительницы) и объ упокоеніи боярина Іоанна (родителя попечителя школы) и объ умершихъ ученикахъ. Въ 7 часовъ полагался завтракъ. Предъ вкушеніемъ пищи и послѣ всегда пѣлись положенныя молитвы; при этомъ всегда присутствовалъ надзиратель, а иногда и завѣдующій школой. Послѣ завтрака всѣ ученики выходили на открытый воздухъ и освѣжались, а затѣмъ занимались повтореніемъ уроковъ предъ началомъ классовъ. Ежедневно въ каждомъ отдѣленіи какъ 1-го класса, такъ и 2-го было по 5 уроковъ*), по заранѣе, примѣнительно къ программѣ, составленному распisanію. Въ 1 классѣ занятія начинались съ 8 часовъ и продолжались до 1 часа 30 минутъ, во 2-мъ—начинались въ 9 и до 12, а затѣмъ былъ обѣдъ и прогулка на открытомъ воздухѣ въ сопровожденіи надзирателя и одного изъ учителей, потомъ съ 2 и до 4 часовъ снова уроки. Каждый урокъ продолжался 50 минутъ, послѣ чего слѣдовала перемѣна въ 10 минутъ. Передъ урокомъ и послѣ каждого урока давался звонокъ. Начинались и оканчивались всѣ уро-

*) Въ дни, предшествующіе праздникамъ, занятія обыкновенно кончались въ 12 часовъ, въ виду того, что вечеромъ бывала въ такихъ случаяхъ всеобщая.

ки во всѣхъ отдѣленіяхъ пѣніемъ или чтеніемъ положенныхъ молитвъ, при чемъ учащіе всегда слѣдили за молитвеннымъ настроеніемъ и правильнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія учащимися. Для каждаго отдѣленія былъ заведенъ классный журналъ, гдѣ всегда записывалось то, что преподавалось. Для записи бывшихъ и не бывшихъ въ классѣ учениковъ былъ особый журналъ, въ которомъ дѣлались отмѣтки надзирателемъ; онъ же въ классныя перемѣны наблюдалъ за поведеніемъ учащихся.

Въ 4 часа одни изъ учениковъ пили чай, другіе закусывали съ 5 и до 6 часовъ, а затѣмъ съ 7^{1/2} до 8^{1/2} всѣ садились въ классныя комнаты и занимались приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню, при чемъ, для наблюденія за поведеніемъ и прилежаніемъ къ дѣлу учениковъ, всегда присутствовалъ, кромѣ надзирателя, еще одинъ изъ учителей. Съ 6 же и до 7 часовъ бывала обыкновенно общая спѣвка въ присутствіи уже всѣхъ учителей и, за рѣдкими исключеніями, самаго попечителя. Какъ во время приготовленія уроковъ, такъ и въ теченіе классныхъ занятій къ особымъ дисциплинарнымъ мѣрамъ рѣдко приходилось прибѣгать, такъ какъ большею частью всѣ учащіеся, благодаря школьному благоустройству отличались благоповеденіемъ и прилежаніемъ къ ученію. Случаи наказаній были очень рѣдки, къ нимъ приходилось прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, такъ, на примѣръ, двое изъ учениковъ въ нынѣшнемъ 1897-8 учебномъ году были наказаны тѣмъ, что имъ на нѣкоторое время было запрещено разговаривать со всѣми остальными учениками, равно какъ и эти послѣдніе, въ свою очередь, не имѣли права вступать въ разговоръ съ тѣми двумя наказанными, и эта мѣра, нужно сказать, оказалась очень дѣйственной.

Въ 8^{1/2} часовъ полагался ужинъ, въ 9^{1/2} часовъ началась вечерняя молитва опять по учебному часослову, съ присоединеніемъ 90 псалма и молитвы „Иже на всякое вре-

мя и на всякій часъ.“ Въ заключеніе молитвы завѣдующій произносилъ краткую сугубую ектенію, при чемъ, послѣ прошенія о Св. Синодѣ и мѣстномъ преосвященномъ, возносилося моленіе о милости, жизни, здравіи попечителя и благотворительницы школы (боляръ Ольги и Александра), начальствующихъ, учащихся и учащихъ; затѣмъ въ 10 часовъ ложились спать въ отдѣльномъ дортуарѣ, каждый на своей койкѣ.

Наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ самыя эти дни всѣ учащіеся посѣщали храмъ Божій и принимали охотно участіе въ чтеніи и пѣніи. Большею частію бывало такъ, что заблаговременно собирались въ школу, а оттуда, подъ наблюденіемъ надзирателя, шли въ храмъ и тамъ становились въ извѣстномъ порядкѣ около входной двери *). Тѣ же изъ учениковъ и ученицъ, которые еще не принимали участія въ пѣніи, обыкновенно помѣщались первые—на правомъ клиросѣ, вторые—на лѣвомъ, при чемъ для наблюденія надъ ними назначались старшіе изъ учениковъ 2 класса. Важнѣйшіе моменты богослуженія всѣ учащіеся благоговѣнно отмѣчали преклоненіемъ главы и колѣнъ. О томъ, когда за богослуженіемъ почему и какъ нужно молиться, еще въ началѣ учебнаго года законоучитель и самъ Александръ Ивановичъ вели бесѣду съ учащимися. Ученики 2 класса, а также нѣкоторые и изъ 1-го, поочередно отправляли воскресныя и праздничныя службы за псаломщика; съ благословенія священника надѣвали стихари, становились на лѣвый клиросъ и отправляли службу: пѣли, конониршили, читали пареміи, апостолъ; съ полугодія и ученики 1 класса старшаго отдѣленія, по предварительной провѣркѣ, также читали за богослуженіемъ „малое повечеріе, шестопсалміе и часы.“ Нѣкоторые изъ учениковъ по назначенію прислужи-

*) Прихожане становятся въ такомъ порядкѣ: мужчины на правой сторонѣ, женщины — на лѣвой; пространство противъ амвона остается не занятымъ.

вали въ алтарѣ: подавали кадило, выходили съ выносными свѣчами и т. п. По окончаніи литургіи учащіеся всѣ въ стройномъ порядкѣ подходили ко кресту, сначала дѣвочки, потомъ мальчики, а затѣмъ уже подходили прихожане, изъ нихъ прежде женщины, потомъ мужчины.

Всѣ учащіеся ежегодно были по надлежащемъ приготовленіи у исповѣди и приобщались Св. Таинъ двукратно: на 1-й и страстной недѣляхъ Великаго поста.

Такимъ образомъ жизнь школьнико́въ-пансіонеро́въ неразрывно связана съ школою и церковью, которыя и клали на нихъ неизгладимый отпечатокъ и способствовали ихъ духовному росту.

Богослуженіе обыкновенно проходило съ должнымъ благоговѣніемъ, чему способствовало прекрасное чтеніе учениковъ, а иногда и гг. преподавателей и даже самого попечителя школы—и торжественно-величественное пѣніе.

До 1897-8 учебнаго года здѣсь былъ отдѣльный хоръ настолько хорошо организованный, что онъ былъ приглашаемъ на освященіе въ церкви сосѣднихъ селъ и даже давалъ духовные и свѣтскіе концерты, какъ въ зданіи самой Іоанно-Богословской школы, такъ и въ селахъ: Старомъ-Юрьевѣ и Иловой Дмитріевскомъ.

Съ начала же прошедшаго года введено обще-школьное пѣніе, что оказалось гораздо лучше отдѣльнаго хора. Здѣсь не слышится выдающихся голосовъ; поютъ всѣ ровно, очень стройно и тихо, усиливая звуки голоса только въ потребныхъ случаяхъ и то до извѣстной границы; всѣ имѣютъ такимъ образомъ свою долю участія, восхваляя Творца „единымъ сердцемъ и едиными усты.“ Такое пѣніе трогаетъ сердце молящихся и приводитъ ихъ въ умиленіе... Особенною же торжественностію отличается богослуженіе страстной седмицы. Вотъ, на примѣръ, слышится звучный голосъ кононарха: „Страшно еже впасти въ руки Бога жива“ и затѣмъ—чудные, дивные аккорды, сопровождаемые яснымъ, отчетливымъ

и спокойнымъ произношеніемъ словъ стихирь. Кононархъ провозглашаетъ слѣдующія слова: „сей судія есть помысленій и мыслей сердечныхъ,“ и далѣе: „никтоже да впадетъ искушай въру непорочную: но въ кротости и страсть Христу приступимъ,“ и торжественные за сердце хватающіе аккорды все растутъ и растутъ, вдохновляя какъ самихъ поющихъ, такъ и всѣхъ слушающихъ.

IX.

Учебные годы обыкновенно оканчивались школьными актами, которые можно назвать школьными праздниками. Особенно торжественны были эти праздники въ 1893 и 1894 годахъ, о которыхъ и излишне сказать нѣсколько словъ, какъ о выдающихся событіяхъ школьной жизни Ново-Александровской школы. 13 мая въ 3 часа дня, по окончаніи экзамена въ 1893 году, всѣ учащіеся, учащіе и экзаменаторы во главѣ съ ректоромъ Тамбовской духовной семинаріи, протоіереемъ П. И. Соколовымъ, прибывшимъ для производства выпускныхъ испытаній, отправились въ храмъ, гдѣ мѣстнымъ священникомъ былъ совершенъ, со торжественнымъ провозглашеніемъ многолѣтія, молебенъ. Послѣ сего о. ректоръ обратился и къ учащимся и къ дѣятелямъ школы съ привѣтственнымъ словомъ, въ коемъ выразилъ отъ лица преосвященнаго Іеронима благословеніе школѣ, одобрилъ успѣхи учащихъ и учащихся и, указавъ на чтимую Вышенскую чудотворную икону Божіей Матери, отъ которой источаются многочисленныя знаменія и чудеса прибѣгающимъ къ ней съ вѣрой,—роздалъ копіи съ оной всѣмъ окончившимъ курсъ. Затѣмъ соборно, подѣ предствоятельствомъ о. ректора семинаріи, была отслужена паннихида по почившемъ родителѣ попечителя школы, погребенномъ въ семейномъ склепѣ, находящемся подѣ алтаремъ храма съ южной стороны.

Такъ священно-торжественно закончился 1893 учебный годъ въ Іоанно-Богословской школѣ; но формальный роспускъ

учениковъ былъ собственно 15 мая. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи и по совершеніи, ради высокоторжественнаго дня коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, молебна, попечитель школы тутъ же въ храмѣ выдалъ награды окончившимъ курсъ 23 ученикамъ, а именно книги церковнаго и религіозно-нравственнаго содержанія въ прекрасныхъ переплетахъ и съ приличествующей каждому собственноручной надписью. Въ заключеніе попечителемъ былъ устроенъ дѣтскій вечеръ: были фейерверки, ракеты, электрическій дождь и т. п., при чемъ все это сопровождалось пѣніемъ гимновъ: „Боже, Царя храни“ и „Коль славенъ“.

Не менѣе замѣчательнъ былъ школьный праздникъ и въ слѣдующемъ, 1894 году. Экзаменъ окончился вечеромъ 13 мая. Вслѣдствіе поздняго времени молебенъ былъ отложенъ. Роспускъ учениковъ на лѣтніе каникулы былъ также 15 мая. Послѣ литургіи въ этотъ день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Раздача наградныхъ книгъ окончившимъ курсъ, къ сожалѣнію, вслѣдствіе того, что выписанные попечителемъ для сей цѣли книги еще не были получены, — не состоялась; но вечеромъ былъ данъ въ пользу пансіонеровъ въ школѣ концертъ, на которомъ присутствовали и всѣ учащіеся. Къ семи часамъ вечера все было готово, — обширная комната, служащая спальнею для пансіонеровъ, преобразовалась въ неузнаваемую залу. Ее устали креслами, стульями, по стѣнамъ развѣсили канделябры и лампы; эстрада для пѣвчихъ была со вкусомъ убрана раліями, деревьями, цвѣтами. На концертѣ, во главѣ съ самимъ попечителемъ школы и его матерью, было много стороннихъ посѣтителей, а именно: г. инспекторъ народныхъ училищъ, многіе гг. земскіе начальники, становой приставъ, окрестные помѣщики, духовенство, учителя и учительницы. Концертъ прошелъ весьма оживленно.

Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ школьный праздникъ оставилъ въ юныхъ сердцахъ школьниковъ неизгладимое впечатлѣніе.

тлѣніе высокаго эстетическаго удовольствія. Къ сожалѣнію, не пришлось полюбоваться фейерверкомъ, который въ виду сильнаго дождя былъ отмѣненъ.

Х.

Кромѣ этихъ школьныхъ праздниковъ, концертовъ духовныхъ и свѣтскихъ, поѣздокъ въ другія села для участія за праздничнымъ богослуженіемъ въ молитвѣ и въ пѣніи, выдающимся событіемъ изъ жизни Іоанно-Богословской школы было школьное путешествіе въ Москву и паломничество на поклоненіе св. мощамъ преподобнаго Сергія, предпринятая по окончаніи акта въ 1893 году.

Въ этомъ паломническомъ путешествіи во главѣ самого Александра Ивановича приняли участіе: завѣдующій школой, священникъ Георгій Лукинъ, четыре учителя, надзиратель и ученики старшаго отдѣленія 2-го класса. 20 мая всѣ прибыли въ Троице-Сергіевскую Лавру, побыли у всенощнаго бдѣнія, а 21-го у ранней и поздней литургии и отслужили акаѳистно-молебное пѣніе преподобному Сергію чудотворцу. Приложившись къ св. мощамъ, подъ руководствомъ о. благочиннаго той обители осматривали всѣ мѣстныя ея достопримѣчательности. Затѣмъ ѣздили въ Черниговскій скитъ; тамъ былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери предъ Ея иконой при пѣніи паломниковъ, а оттуда направились уже въ Москву. Тамъ удостоились приложиться ко всѣмъ св. мощамъ и видѣть полный крестный ходъ со святыми иконами всѣхъ „сорока-сороковъ“ столичныхъ церквей по случаю освященія новаго храма на Ходынскомъ полѣ. Въ теченіе четырехъ сутокъ, благодаря присутствію самого Александра Ивановича, имѣли свободный доступъ ко всѣмъ замѣчательнымъ мѣстамъ и рѣдкостямъ: осматривали древніе храмы, Патріаршую палату и ея сокровища, Царскій дворецъ, Румянцевскій музей, Сухареву башню; сады: ботаническій, зоологическій; побыли на Воробьевыхъ горахъ и на колокольнѣ Ивана Великаго.

XI.

Свое образовательное вліяніе Іоанно-Богословская школа не ограничивала только дѣтьми, принадлежавшими ей, но простирала его и на окружающее взрослое населеніе; потому что съ ноября мѣсяца 1891 года включительно по мартъ 1892 года и съ октября мѣсяца по 20 декабря 1892 года въ ней производились вечернія занятія и съ взрослыми, на коихъ они обучались закону Божію, грамотѣ, письму и пѣнію. Кроме того, въ 1893 и 1894 годахъ здѣсь велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ послѣобѣденное время и чтенія историческаго и религіозно-нравственнаго содержанія, для большаго оживленія производившіяся иногда въ вечернее время при туманныхъ картинахъ и сопровождаемыя всегда общимъ пѣніемъ присутствующихъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ о жизни учениковъ Іоанно-Богословской школы отърывается ясно, что означенную школу, какъ по ея цѣлямъ и задачамъ и по достигаемымъ результатамъ, такъ и по ея строю — правильной организаціи и тѣмъ педагогическимъ основаніямъ, на которыхъ зиждется веденіе учебно-воспитательнаго въ ней дѣла, слѣдуетъ отнести къ лучшимъ школамъ церковнаго типа.

Въ 1898 году Іоанно-Богословская второклассная церковно-приходская школа преобразована въ церковно-учительскую школу, представляющую новый типъ церковныхъ школъ, имѣющихъ въ виду готовить учителей для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Священникъ *Леонидъ Колчевъ*

Нѣчто объ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ и его операціяхъ.

„Епархіальный свѣчной заводъ сразу долженъ быть поставленъ на широкую ногу и убитъ всякую частную конку-